

«14 ноября 1949 г.<...> Во имя чего я так ужасно страдаю и физически, и морально, главное морально».

«16 января 1951 г.<...> Наверяд ли мои мучения перенесла бы женщина. Я же, уже совсем отупевшая, ковыляю по пути кочевков Тымненентына. Ошибочно было ехать неопытному человеку одному, да еще женщине, да к такому народу, как тундренные чукчи-единоличники. Ошибка неопытного человека и мой багаж. Если я еще стану заниматься этнографией, избави Бог от таких вещей».

«(24) 22 июля [1951 г.] Свинцовые тучи. Холодно. Ветер и дождь. <...> Сегодня пришла из Ванкарема факторийная байдара. <...> Анкай сказал, что забьют оленей, и, видимо, послезавтра байдара пойдет в Ванкарем. На морск[ом] берегу у байдары в палатке остались Малихин, Юразов, Кергынкеу и ванкаремский киномеханик. Пароход скоро придет в Ванкарем. Уже находится в Сердце-Камень. Ночи начинают темнеть. Сегодня холодно. Дрожь пробегает по коже, как вспоминаю чукотские зимы и кочевой быт».

Мало кто из исследователей, занимающихся этнологией Крайнего Северо-Востока Азии, а особенно те, кого интересуется культура чукчей, не знает имени Варвары Григорьевны Кузнецовой, никогда не слышал о ее «чукотской эпопее» 1948–1951 гг. Отсутствие достоверных сведений об этой экспедиции породило немало домыслов и фантазий, в том числе и художественных¹ [Рытхэу 2003].

К сожалению, судьба В.Г. Кузнецовой сложилась трагически, она сама не успела ввести в научный оборот собранные ею интереснейшие эмпирические материалы, которые могли бы

1 Роман Юрия Рытхэу «Скитания Анны Одинцовой».

составить настоящую и практически всеобъемлющую энциклопедию жизни чукчей-оленеводов середины XX в. Единственным общедоступным итогом длительной экспедиционной работы В.Г. Кузнецовой стали опубликованная ею статья «Материалы по праздникам и обрядам амгуэмских оленных чукчей» [Кузнецова 1957: 263–326], а также большая коллекция фотографий, сделанных в экспедиции. Эта коллекция, представляющая собой интереснейшее документальное свидетельство об аборигенных народах и культурах, в настоящий момент в своей основной части доступна для обозрения и изучения на сайте МАЭ РАН¹.

Самая ценная часть научного наследия В.Г. Кузнецовой — полевые дневники, хранящиеся в архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) российской академии наук, пока остается неизданной.

Цель этой публикации, основанной главным образом на полевых дневниках В.Г. Кузнецовой и некоторых других архивных материалах, — рассказать об экспедиции середины XX в., отмеченной яркими родовыми чертами Ленинградской этнографической школы, вернуть из небытия имя Варвары Григорьевны Кузнецовой, отдать дань уважения самоотверженному исследователю-полевому.

1 529 фотографий размещены в открытом доступе на сайте МАЭ РАН.

ВАРВАРА ГРИГОРЬЕВНА КУЗНЕЦОВА. КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ¹

Варвара Григорьевна Кузнецова родилась 13 ноября² 1912 г. в селе Спасо-Талица Оричевского района Кировской области. Это село было родиной матери Варвары Григорьевны — Клавдии Ивановны Бехтеревой, крестьянки. Ее отец, Григорий Ильич Кузнецов, по национальности мариец, по происхождению крестьянин, был почтовым работником. В 1926 г. после смерти отца семья переехала на его родину — в Марийскую АССР, в деревню Большой Руял. В семье было шестеро детей. К тому времени Варваре исполнилось тринадцать лет, и она была старшей. В 1929 г. она окончила Мари-Биляморскую школу девятилетку с педаго-

1 Биографический очерк составлен на основании следующих архивных материалов: Кузнецова В.Г. Личное дело. Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 7. Ед. хр. 6; Кузнецова В.Г. Личный листок по учету кадров. Государственный музей этнографии народов СССР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 114. 35 л.

2 В личном листке по учету кадров из Государственного музея этнографии народов СССР фигурируют две даты рождения: 31 октября и 13 ноября [Кузнецова В.Г. Личный листок по учету кадров. Ф. 2. Оп. 3. Д. 114. Л. 1, 5]. Очевидно, в первом случае дата рождения указана по юлианскому календарю (старый стиль), а во втором случае — по календарю григорианскому (новый стиль).

гическим уклоном, после чего в течение трех лет работала в селах Марийской АССР: сначала учительницей в начальной школе в деревне Шолнер, затем преподавала русский язык и литературу в марийской школе семилетке в деревне Карлыган.

С 1932 по 1933 гг. В.Г. Кузнецова жила во Владивостоке, преподавала в школе, поступила в педагогический институт. Прочувшись в институте всего один месяц, она по мобилизации обкома уехала на лесозаготовки, где провела около двух месяцев и более во Владивостокский педагогический институт не возвращалась.

В 1933 г. она приехала в Ленинград и была принята, как писала в автобиографии и как значится в ее личном деле, в Государственный университет на исторический факультет, который окончила в 1939 г. (имела год перерыва по болезни)¹.

Историческое образование в начале 1930-х годов пребывало в упадке. Место неблагонадежных профессоров старой школы занимала «красная профессура», лекции были отменены, главным учебником была «Русская история» историка-большевика М.Н. Покровского. Ситуация заметно улучшилась с восстановлением в 1934 г. исторического факультета университета. Уровень преподавания стал приближаться к старому, дореволюционному. Историю доклассового общества здесь читал И.Н. Винников, историю древнего Востока — В.В. Струве, курс по истории СССР — Б.Д. Греков и В.В. Мавродин, европейскую историю — вернувшийся в 1937 г. из ссылки Е.В. Тарле. Надо полагать, В.Г. Кузнецова получила хорошее классическое историческое образование.

1 Вероятно, В.Г. Кузнецова не стала вдаваться в подробности реформирования институтов высшего образования в Ленинграде. На самом деле в 1933 г. исторического факультета Ленинградского университета не существовало, он был воссоздан только в 1934 г. С первых же лет советской власти историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета подвергся реформированию. Сначала его превратили в историческое отделение факультета общественных наук. В 1925 г. историки оказались в составе ямфака (факультета языкознания и истории материальной культуры). В 1929 г. на основе ямфака был создан Ленинградский историко-лингвистический институт (ЛИЛИ), который уже через год стал Ленинградским институтом истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ). Следует заметить, что в ЛИЛИ было этнографическое отделение, где читала курсы лекций и вела семинарские занятия ученица Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза Н.П. Дыренкова. В 1936–1937 гг. философский и исторический факультеты ЛИФЛИ были объединены с воссозданным в 1934 г. историческим факультетом Ленинградского университета.

В 1939–1942 гг. В.Г. Кузнецова работала экскурсоводом — научным сотрудником Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ)¹. За время службы в музее ею были составлены разработки: «Реформы Петра I», «Народы Сибири (чукчи, эвенки)», «Западная Украина и Западная Белоруссия»; подготовлена экскурсия «По следам варварского разрушения ГМЭ». Из этого перечня не следует, что, работая в ГМЭ, В.Г. Кузнецова сколько-нибудь целенаправленно занималась сибирской (и чукотской, в частности) тематикой.

В годы Великой Отечественной войны Варвара Григорьевна оставалась в Ленинграде. Вместе с другими сотрудниками музея она подготовила к эвакуации наиболее ценные коллекции, с первых дней войны стала бойцом пожарного отделения и пожарной команды, защищавшей музей. В 1941 г. в результате бомбовых ударов здание музея было сильно разрушено: рухнула часть перекрытий и стен, пострадали залы музея и его фондохранилище. В момент попадания бомбы в здание ГМЭ 5 декабря 1941 г. В.Г. Кузнецова была контужена. Участвовала она и в оборонительных работах города: в Шимске, Погорелье, Большом Кузьмино-Детском селе, Обухове.

Пережить блокаду помог случай в лице ее соседа по коммунальной квартире, некоего Ильи Михайловича, «начальника госпиталей блокадного Ленинграда», которого В.Г. Кузнецова упоминает в своих экспедиционных дневниках. Как следует из дневниковых записей, Илья Михайлович устроил ее на должность диетсестры в госпитале № 78. Вероятно, это был эвакуогоспиталь, развернутый в стенах Государственного института для усовершенствования врачей (ГИДУВ), поскольку в трудовой книжке В.Г. Кузнецовой имеется соответствующая запись о том, что с 20 января 1942 г. местом ее работы была именно эта организация. В госпитале она и проработала практически до конца блокады: с 20 января 1942 г. по март 1944 г.

В марте 1944 г. Варвара Григорьевна вернулась на работу в ГМЭ, но уже 1 декабря 1944 г. поступила в очную аспирантуру Института этнографии АН СССР по специальности «Этнография Северной Азии». Тема диссертации «Чаунские и Амгуэмские чукчи (комплексное описание)». В работе предпола-

1 Ныне Российский этнографический музей (РЭМ).

Рис. 1. В.Г.Кузнецова, аспирантка сектора этнографии Сибири. 1948 г. МАЭ РАН. И 1370-60/1

гальсь сделать акцент на вопросах, касающиеся социального строя чукчей и их семейно-брачных отношений (рис. 1).

Руководителем аспирантки был назначен д.и.н. проф. Н.Н. Степанов (заместитель директора Института этнографии в 1945–1948 гг.), научным консультантом выступал к.и.н. И.С. Вдовин.

В 1946–1947 гг. В.Г. Кузнецова училась в аспирантуре, сдавала кандидатские экзамены. Кандидатский минимум был сдан не блестяще: английский — хорошо, немецкий — хорошо, философия — удовлетворительно, общая этнография — хорошо. В августе 1947 г. на аспирантском семинаре Варвара Григорьевна сделала доклад на тему «Хозяйство приморских и оленных чукчей». В выписке из протокола заседания семинара отмечено, что доклад показал хорошее знание аспиранткой литературы по специальности, но отдельные вопросы требуют доработки. Рекомендовано «еще раз пересмотреть коллекции МАЭ» [Кузнецова 1944–1956: 20].

План работы над диссертацией, разумеется, включал полевые исследования. На Чукотку В.Г. Кузнецова отбыла в феврале (или марте) 1948 г.¹ По возвращении из экспедиции, 28 ноября 1951 г. она была зачислена на должность младшего научного сотрудника сектора этнографии Сибири Ленинградской части Института этнографии АН СССР (рис. 2).

Уже в 1953 г. у В.Г. Кузнецовой начались серьезные проблемы со здоровьем, связанные с функциональным расстройством,

¹ В личном деле В.Г. Кузнецовой имеется справка, выданная в народный суд, о том, что она выехала в командировку на Чукотский полуостров с 17 марта 1948 г. сроком на один год (Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 7. Д. 6. Л. 26). В другом документе того же личного дела («Личной карточке», заполняемой отделом кадров) имеются другие даты пребывания в «Чукотской экспедиции»: 20 февраля 1948 г. — 9 сентября 1951 г.

а затем и органическим поражением центральной нервной системы. В.Г. Кузнецова вынуждена была длительное время находиться на больничном, работать она практически не могла. Л.В. Хомич, поступившая работать в сектор Сибири в 1956 г. на место В.Г. Кузнецовой, говорила, что сектор в течение трех лет удерживал штатную единицу за Варварой Кузнецовой. В 1956 г. Президиум Академии наук не разрешил дольше держать ставку и предложил найти другого сотрудника (это и была Л.В. Хомич).

Рис. 2. В.Г. Кузнецова, младший научный сотрудник сектора этнографии Сибири. 1952 г. МАЭ РАН. И 1370-60/3

6 сентября 1956 г. в связи с длительной болезнью В.Г. Кузнецова была уволена из Института. Умерла В.Г. Кузнецова в конце 1960-х годов.

В.Г. Кузнецова была награждена медалью «За оборону Ленинграда» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С 1927 г. по 1942 г. В.Г. Кузнецова состояла членом ВЛКСМ. В сентябре 1944 г. была принята кандидатом в члены ВКП(б), с 1946 г. — член ВКП(б).

Несколько слов о семье. Как уже говорилось, В.Г. Кузнецова происходила из многодетной семьи. В 1951 г. (когда Варвара Григорьевна заполняла «Анкетный лист» и «Личный листок по учету кадров», вернувшись в Ленинград из экспедиции) ее мать продолжала жить в деревне Большой Руял Мордовской АССР, работая на колхозном крахмало-паточном заводе. Сестра же и братья переехали к этому времени в Ленинград. Сестра Васильева Лидия Григорьевна во время Великой Отечественной войны была в армии, после войны работала «инспектором государственного дохода» в Московском районе. Самый младший брат Владимир был учеником токаря на заводе «Метеоприбор». Брат Анатолий был офицером Советской армии и погиб на фронте. Брат Александр во время Великой Отечественной вой-

ны попал в плен и в 1948 г. был арестован органами МГБ. Произошло это трагическое событие уже после отъезда Варвары Григорьевны в экспедицию.

Воевал и муж Варвары Григорьевны — Михаил Иванович Беляев, в 1944 г. он работал в отделе печати Министерства вооруженных сил, в Москве. В 1944 г. Варвара Григорьевна просила в ГМЭ отпуск на две недели для поездки в Москву «к своей семье». Заполняя документы для отдела кадров в 1951 г., Варвара Григорьевна писала, что она разведена. Вероятно, развод был оформлен в 1948 г. после отъезда в экспедицию. В личном деле В.Г. Кузнецовой имеется запрос из народного суда Куйбышевского района, датированный 14.05.1948 г. с просьбой к Институту этнографии предоставить в суд справку о том, что В.Г. Кузнецова находится в командировке. Полагаю, что запрос этот мог быть связан с расторжением брака или, что менее вероятно, с арестом брата Александра.